

Д.В.Сень

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПОЛОЖЕНИИ НЕКРАСОВСКИХ КАЗАКОВ НА КУБАНИ
В НАЧАЛЕ XVIII в.**

Основная цель статьи заключается в публикации и вводе в научный оборот неизвестных ранее документов, относящихся по времени написания оригиналов и своему содержанию к 1709 г. Обнаружены они были автором в фонде № 55 Госархива Ростовской области. Материалы являются копиями документов, сделанных донскими историками в центральных архивохранилищах в дореволюционный период. Фонд № 55 ГАРО (личный фонд Х.И.Попова) интересен хотя бы тем, что содержит в себе множество копий документов по истории донского казачества (из Донских дел, Донских книг, дел Казачьего повытья и др.), оригиналы которых в архивах не сохранились [1].

Приводимые ниже материалы размещены в хронологическом порядке. Авторский комментарий помещен в конце работы. Все даты документов приведены по юлианскому календарю. Выражаю благодарность канд. ист. наук, доценту А.М.Авраменко за ценные советы при подготовке рукописи к публикации.

№ 1

1709 г., мая 22. – Отправление в Крым дворянина Василья Блеклаго с письмами от канцлера графа Головкина к крымскому хану Девлет-Гирею об отдаче изменников казаков Некрасовцов и с подарками мягкой рухляди* .

* Заглавие документа сделано переписчиком

Л. 37 ... великие орды юрта Крымскаго светлейшему, доблестнейшему
господину Девлет-Гирею хану^{*}.

В сем настоящем времени писал я к вашей ханской светлости з дворянином Васильем Блеклым об отдаче казаков Игнашки Некрасова с товарищи, которые, изменя великому государю его царскому пресветлому величеству з Дону ушли на Кубань. И против того листа ваша ханская светлость в листу своем ко мне писал, что-де ты тем изменникам сказывал, что им на Кубани житья не будет и владеть ими никто не станет. И послал-де ваша светлость жестокой указ, чтоб те казаки на Кубани не жили и жить-де они не будут, и за оные благоприятные ведомости светлости вашей воздаю должное благодарение, которое изволил мне объявить о изрядном расположении вашем. Однако ж и ныне прошение свое предлагаю, чтоб оные казаки царского величества изменники, отданы были паки в нашу сторону без замедления, дабы было прикладом всем протчим, которым быть там с вашей стороны, как с нашей

Л. 38. могло // бегство возбранено быть...

[ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 797. Л. 37–38. Копия].

№ 2

1709 г., после 22 мая. – Письмо крымского хана Девлет-Гирея азовскому губернатору И.А.Толстому о поддержании мирных отношении и сыске среди некрасовских казаков.

* Девлет-Гирей II – крымский хан в 1699–1702 гг, 1708–1713 гг. Умер в 1725 г.

Л. 38 ...великие орды великого юрта Крымского престола кипчакской степи и многих татар безсметных, Нагай меншей, Нагай тацкой, тевкецкой, меж гор черкеской великий хан пресветлейший, державнейший Девлет-Гирей, ханово величество, северной страны обладателя, друга нашего Белого царя, постановленному азовскому губернатору и почтеннейшему в христианской вере другу моему Ивану Андреевичу.^{*} Любительно поздравляю, да в сей нашей дружелюбии я, хан, тебе объявляю: присланной от тебя лист с Васильем мне вручен, что в том листе, все мне явно, чтоб нам впредь с обеих сторон дружба наша умножалась и никакой между нами шкоды не было. А что от вашей стороны пришлые к нам ваши изменники, и то мне ведомо учинилось, что от них к вам обиды есть. И я приказал о том сыскать накрепко и велел им наказание чинить и впредь удержаны будут от воровства. А с вашей стороны вы прикажите также воздержать под своим владением, а что писал ты о казаке Игнате с товарищи, о том отповедь учинит вам Василей. Обо всем ему словесно приказано, когда к вам приедет, все вам ведомо будет и донесет вам словесно. Потом многолетно здравствуй.

Писано в Бахчи–Сарай α / ψ Ка-го году месяца ребеахара в К день^{**}.

[ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 797. Л. 38. Копия].

^{*} И.А. Толстой – губернатор азовский, брат П.А.Толстого, российского дипломата.

^{**} С уточнением и переводом слов переписчика: "Писано в Бахчи-Сарае 1121 году (лунной хиджры – Д.С.) месяца рабиахира в 20 день"

№ 3

1709 г., после 13 июня. – Показания дворянина В.Блеклого, вернувшегося из Крыма с визитом к крымскому хану Девлет-Гирею.

Л. 39. ...июня же в 9 день был у везиря^{***} на аудиенции и подарок ему, везирю, отдал, которой принял благодарно и говорил, что лутче подарку любовь мы-де не желаем, чтоб нас дарили всегда, желаем любви и мирного состояния. Потом говорил я, чтоб отдать в сторону царского величества изменника Игнашку Некрасова с товарищи для того, что живет в стороне хана крымскаго и чинит пакости великие подданным его царского величества.

И везирь сказал, как де ты был прежде у нас, в то число хан послал к нему указ, чтоб он в Крыме не жил и как пришел, так бы и пошел, куды он хочет – для того, что-де стал жить не мирно, казаки ево стали ходить на воровство. И ходило семь человек под Азов на море, взяли двух человек в полон и тех казаков паки отпустили. И те-де казаки, которые были на том воровстве, ныне пойманы [и] в Темрюре скованы. И хочет-де хан отдать на каторгу. И за то-де хан розсердился, велел Некрасова ис Крыму выслать, чтоб промежду нас не чинил ссоры. И уже де он пошел, а куды, в том подлинно не знает; только-де слышали, что советался с обазою, чтоб ему быть у них и обоза (абазинцы – Д.С.) не приняли. Больше-де, разсуждает он, везирь, пошел в кумыки, а подлинно не ведает.*

^{***} Несомненно, Крымского дивана, что следует из анализа писем. Вероятно, Девлет-Гирей отсутствовал в это время в Бахчи-Сарае

... (июня в Гі день^{**}) а о Некрасове он, хан, сказал, что де мне отдать, чево у меня нет. Я-де ему отказал и указ послал, чтоб он в Крым[е] и на Кубане не был, откуда и как пришел, так бы и ушел. Просили де у меня и старые казаки, которые живут на Кубани, чтоб ему быть у них и я-де им сказал, он мне ненадобен...

Дела Крымские; к. 199. № 1.

1709, мая 22

[ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 797. Л. 39. Копия]

Опубликованные документы интересны уже тем, что прямых исторических свидетельств о пребывании казаков-некрасовцев на Кубани в начале XVIII в. на сегодняшний день выявлено мало. Е.П. Подъяпольская опубликовала 2 документа, относящихся к 1709 и 1710 гг. [2]. Сборник "Булавинское восстание" [3] также содержит определенную информацию, что можно сказать и о других изданиях [4].

По-прежнему остаются недостаточно изученными вопросы взаимоотношений казаков-некрасовцев с мусульманским населением Кубани, казаками-старообрядцами, пришедшими в этот регион еще в конце XVII в., а также с крымскими ханами, под покровительством которых некрасовцы оставались вплоть до 70-х гг. XVIII в. Поэтому данная публикаторская работа является частью исследовательского плана автора по расширению источниковой базы изучения военно-политической истории и культуры этой части российского казачества.

Вопросы возникают уже при определении авторства и датировки этих материалов. В конце последнего документа стоит дата – 22 мая 1709 г. Между тем, документ № 2 (далее – Д.№ 2) датирован нами также маем 1709

* Следует, очевидно, читать "в Темрюке"

** 13 июня

г. По "арабскому циклу" лунной хиджры получается следующее: 19 мая 1709 г. Это свидетельствует о том, что дату необходимо высчитывать по "турецкому циклу" лунной хиджры, что пока сделать не удастся. Документ № 3 (далее – Д.№ 3) следует, очевидно, датировать июнем-июлем 1709 г., т.к. путь из Бахчи-Сарая в г. Азов (при условии дачи показаний В.Блеклым именно там) мог занимать и несколько дней и более продолжительное время. Отметим также следующее: начала и окончания Д. № 2 и Д. № 3 из ГАРО отмечены многоточием, из чего можно предположить следующее: либо начальные и заключительные части этих документов не сохранились, или были плохо читаемы (за исключением некоторых подробностей и даты Д. № 1, помещенной почему-то в конце последней копии), либо переписчик при использовании оригиналов часть текста выкинул и своими словами (судя по заглавию Д. № 1 – это так!) коротко описал предысторию поездки В.Блеклого. С известными оговорками выскажемся за первый вариант. Что касается авторства Д. № 1, то, судя по заглавию явно вторичного характера, его автором следует считать канцлера Г.И.Головкина. Однако анализ текстов Д. № 1 и Д. № 2 свидетельствует о вероятном его написании И.А.Толстым. Дело в том, что Девлет-Гирей, адресуя свое послание азовскому губернатору, писал о понимании всех просьб и проблем, составляющих содержание Д. № 1 ("присланной от *тебя* лист с Васильем мне вручен"). К тому же маловероятно, что если бы автором письма был Г.И.Головкин – руководитель российской дипломатической службы, то он употребил бы такую формулировку "*... и ныне прошение свое предлагаю...*"

Другое дело, что миссия В.Блеклого явно санкционировалась в г. Санкт-Петербурге и была связана с попытками российского правительства нормализовать отношения с Турцией и Крымским ханством во время Северной войны: в данном случае, в период до Полтавского сражения 27 июня 1709 г. Это своеобразие внешней политики России не раз отмечали

отечественные историки [5]. Пытались договориться и с крымским ханом. В начале апреля 1709 г. к Девлет-Гирею было отправлено специальное посольство [6]. Возможно, именно В.Блеклый являлся связующим звеном в этих переговорах, т.к. из документа № 3 следует, что он уже бывал в Крымском ханстве.

Именно в этом контексте следует рассматривать, на наш взгляд, опубликованные материалы. Еще 2 ноября 1708 г. Г.И.Головкин писал российскому послу П.А.Толстому в Стамбул, чтобы тот, учитывая измену гетмана Мазепы "дабы не было от него каких факчей и старания, чтоб Порту привести к войне... сие престоерегал и трудился, дабы Порту до зачинания войны не допустить [7]. Австрийский же посол в Стамбуле Тальман доносил 10 августа 1709 г.: "Московиты... стараются устранить все трудности с пути дружбы с Турцией, и недавно послал царь татарскому хану 10000 дукатов, как причитающуюся ему перед войной сулему..." [8]. И это при том, что Девлет-Гирей был известен как ярый противник России. Не останавливаясь подробно на антироссийской деятельности хана (соотносимой не только с политикой Турции, но также с особыми интересами самого Крымского ханства (см., например, [9]), отметим важность для российской дипломатии попыток добиться лояльности крымского хана. Дело, в частности, заключалось в том влиянии и авторитете, которыми обладал Девлет-Гирей при султанском дворе (см., например, [10]). Поэтому миссию дворянина Василия Блеклого и ее результаты следует оценивать прежде всего с позиций интересов общероссийской дипломатии. Только в этом случае становится понятным факт богатых, несомненно, подарков хану, внешне весьма доброжелательный тон обоих писем, обещания Девлет-Гирея "чинить" наказание некрасовцам и т.д.

Таким образом, данная поездка не носила чисто антинекрасовский характер, хотя политика российского царизма в их отношении, как

участников Булавинского восстания, в целом прослеживается довольно четко [11].

Что касается заверений хана о его намерении выгнать некрасовцев с Кубани, то, как представляется, серьезно оценивать их не следует. Исторически они не подтвердились, и впоследствии некрасовские казаки по договору от 12 июля 1711 г. были навсегда оставлены за крымским ханом [12]. На неоднократные предложения российской стороны выдать "вора Некрасова" с казаками, Оттоманская Порта отвечала либо отказом, либо молчанием. Еще одним примером, подтверждающим правомочность вышеизложенной точки зрения, является тот факт, что гетмана Мазепу с запорожскими казаками турецкие власти также не выдали царскому правительству. Осенью 1709 г. было принято решение переправить его в Крым, т.к. там издавна существовал обычай не выдавать тех, кто просил покровительства хана [13]. В последующие же годы некрасовцы всегда находились на отличном военном счету (как конница) у крымских ханов, *последовательно и добровольно* участвуя почти во всех военных конфликтах Османской империи и Крымского ханства с Россией.

Вместе с тем Девлет-Гирей вполне мог выражать свое недовольство самовольными (т.е. несогласованными с ним) действиями казаков под Азовом, посадив их в темрюкскую тюрьму. Обращают на себя внимание слова хана, что некрасовцы "впредь удержаны будут от воровства". Они, скорее всего, свидетельствуют о тенденции реального (и добровольного) подчинения некрасовских казаков власти правителей Крымского ханства, нежели желаний Девлет-Гирея силой добиться их усмирения в российских интересах.

Отметим, что миролюбивый тон письма Девлет-Гирея отнюдь не свидетельствует о его расположении к России, о чем частично писалось выше. С одной стороны, характер этого документа был обусловлен

особенностями восточной дипломатии и богатыми, очевидно, подарками российской миссии хану. По существу, Девлет-Гирей, явно надеясь на некрасовцев в предстоящей войне как на отличную конницу, ограничился отговорками о посланном им указе и своем нежелании видеть казаков на Кубани – тем самым складывая с себя ответственность за их возможные в дальнейшем антироссийские действия.

Несомненно, интересны слова хана о просьбе "старых казаков" разрешить И.Некрасову остаться на Кубани и жить у них. Косвенно этот факт доказывает близость отношений (как земляческих, так и религиозных) казаков И.Некрасова и донцов-старообрядцев, пришедших на Кубань, к примеру, с р. Кумы в 1692 г. Еще один аспект трактовки документа затронем в связи с вопросом мест расселения казаков-некрасовцев на Кубани. Если в отношении донцов-старообрядцев (волна переселения – конец XVII в.) можно высказаться с большей определенностью [14], то однозначно ответить, где первоначально поселились некрасовцы, довольно непросто. Мнение большинства историков заключается в утверждении об основании казаками своих городков между Копылом и Темрюком, хотя есть и другая точка зрения [15]. Турецкий аноним начала XVIII в. (между 1708 и 1711 гг.) сообщает о том, что некрасовцы вместе со "старыми казаками" проживали в местности Хан-Тепеси, в 4-х часах от Темрюка [16]. В любом случае основные поселения казаков-некрасовцев до 1777 г. следует связывать с территорией между побережьем Азовского моря и правобережьем р. Кубани, включая восточные, болотисто-островные земли Таманского полуострова.

Документ № 3 частично может свидетельствовать о том, что первоначально казаки И.Некрасова селились отдельно от казаков-старожилов, хотя и не дает оснований полагать, что городки Голубинский, Блудиловский и Чирянский на всем протяжении своего существования были

населены только теми донскими казаками, которые под предводительством И.Некрасова покинули Подонье в конце августа 1708 г.

Итак, опубликованные документы в значительной степени расширяют наши представления о положении казаков-некрасовцев на Кубани в правление Девлет-Гирея II (1708–1713 гг.), а также передают некоторые особенности русско-турецких отношений, предшествовавших войне 1710–1711 гг.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д., 1961. С. 19.
2. Подъяпольская Е.П. Новые материалы о восстании на Дону и в Центральной России // Материалы по истории СССР. М., 1957. Т. 5. С. 551, 554–555.
3. Булавинское восстание. М., 1935. С. 327, 337, 360.
4. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А.Лишиным. Новочеркасск, 1831.Т. 1. С. 276, 278, 285–286 и др.; Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. 1895. Вып. XL. С.278–279; Дмитренко И.И. К истории некрасовцев на Кубани // Известия ОЛИКО. 1899. Вып. 1.
5. Шутой В.Е. Позиция Турции в 1700–1709 гг. // Полтавская битва. М., 1959. С. 133–138; Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971. С.38–40, 60, 69; История Северной войны. М., 1987. С.101–102.
6. Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1952. Т.9. Вып. 2. С.843–846.
7. Там же. М., 1951. Т. 8. Вып. 2. С.878.
8. Цит. по: Шутой В.Е. Указ. соч. С. 135.

9. Орешкова С.Ф. Указ. соч. С. 79.
10. Там же. С. 69; Sutton R. The Despatches of Sir Robert Sutton, Ambassador in Constantinople (1700–1714). London, 1953. P.28.
11. Сень Д.В. Политика царизма в отношении казаков-некрасовцев: этапы и характеристика // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. 1997. № 4.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1830. Т. 4. С.716.
13. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России. Одесса. 1889. С. 16.
14. Дружинин В.Г. Раскол на Дону. СПб., 1889. С. 212; Весела З. Турецкий трактат об османских крепостях Северного Причерноморья в начале XVIII в. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1969. Ч.2. С. 125, 128.
15. Шкуро В.И. Вольная казачья республика на Кубани и судьба ее обитателей // Из дореволюционного прошлого кубанского казачества. Краснодар, 1993. С. 9.
16. Весела З. Указ. соч. С. 128.